Она проживала в Лискоре. Временно, по крайней мере. Это был своего рода дом вдали от дома. Однако на самом деле её настоящий дом был далеко отсюда. Она хотела когда-нибудь туда вернуться, но до тех пор прикладывала все силы к делам насущным. Только этим она и занималась. Прикладывала все силы.

Любопытно, но, несмотря на то что она пробыла в городе сравнительно недолго, её имя знали многие. Разумеется, она нравилась не всем. Но её заметили. Она выделялась даже среди своего вида.

Она была уникальна. И по-своему знаменита. На всём континенте были разумные, которые слышали о ней или слышали о том, что она делала. Важные разумные знали её имя.

Однако за пределами континента всё уже было не так. За морями и океанами её имя волновало мало кого. Там у всех были свои заботы и битвы. Новость о возвращении Короля Разрушения затмевала всё, что она могла сделать сейчас или в ближайшем будущем.

И всё же один из самых могущественных мужчин в мире о ней знал. Он отчаянно хотел встретиться с ней, пусть он никогда прежде не видел её.

Ведь она могла творить чудеса. Если бы жители этого мира верили в чудеса, они бы так и называли то, что она делает. Но для неё это было чем-то естественным. Невероятные вещи, которые она могла творить, были не просто магией, а чем-то более глубоким.

У неё был только один настоящий класс. Лишь несколько разумных знали её истинную природу. Для остальных она была частично магом, частично загадкой. Но она изменила Изрил, изменила Лискор и продолжала изменять разумных самим своим присутствием.

Её классом был [Тауматург]. Она творила чудеса. Её звали Ксрн.

Сейчас она сидела в маленькой земляной комнатке в Улье Свободных Антиниумов Лискора. И она не была счастлива.

— Я не то чтобы злюсь, Клбкчхецайм. Я просто разочарована.

Она разговаривала с другим антиниумом, более стройной версией Рабочих, заполнявших Улей, и имевшим только две руки. Клбкч сидел на стуле сгорбившись и избегал смотреть на свою собеседницу.

Для тех, кто не привык к её обществу, не смотреть на неё было трудно. Ксрн выделялась среди всех других антиниумов в Улье Лискора, а возможно, и во всём мире. Её панцирь был лазурным, а не коричневато-чёрным. Её глаза сияли и переливались бесчисленными цветами, ведь за ними бушевал магический шторм.

Сейчас эти цвета были зелёным, оранжевым и розовым — цветами, отражающими её раздражение. Прогнугатор Великой Королевы Антиниумов, известная своим врагам как Малая Королева Ксрн, пристально смотрела на Клбкча, но тот ничего не отвечал. Тогда антиниум издала звук, похожий на вздох, смешанный со щелчком.

— Я понимаю, что у тебя есть свои обязанности. Нелегко управлять Ульем, одновременно пытаюсь бороться с многочисленными угрозами из подземелья, и при этом сохранять своё положение... как ты его называл... [Стражника] в городе. Обслуживание группы, посланной другими Ульями, также должно отнимать у тебя много времени.

Никакого ответа. Ксрн пристально уставилась на Клбкча. Цвета её глаз стали ещё глубже, ещё темнее. Клбкч знал, что это плохой знак. Антиниум напротив сейчас была не просто раздражена.

— И всё же, как я вижу, у тебя было достаточно времени, чтобы есть и развлекаться в трактире. Так много времени, что ты смог создать подарки и сам получить два.

Клбкч ещё больше сгорбил плечи. В его голосе, когда он наконец заговорил, звучали защитные нотки:

— Это было Рождество.

— Человеческая традиция.

— Это было важное общественное событие, которое способствовало...

— Клбкч. Я не ставлю под сомнение использование тобой времени. Я просто спрашиваю, почему ты не включил разговор со мной в число своих занятий?

После её слов наступила неприятная тишина. Антиниумы обычно не утруждались говорить лишнего, поэтому через мгновение Клбкч просто поднял голову и медленно кивнул:

— Мы говорим сейчас. Я хотел отложить наш разговор, Ксрн, потому что предвижу его результат и считаю, что он не будет благоприятным.

— О?

Ксрн слегка сдвинулась с места. У неё, как и у Клбкча, было всего две руки, и до этого она держала их сложенными в манере, которую переняла у людей. Сейчас она изменила позу.

— Чего ты боишься?

Клбкч неслышно выдохнул. Он уставился на свою старую... подругу? Это было подходящим для неё словом? Возможно. Она была чем-то большим, но при этом всё же не другом. Возможно, сестрой? Но сейчас это было неважно.

Они были Сентиниумами, они оба. Во время Антиниумских войн он был известен как Палач Клбкч, но он существовал ещё задолго до тех событий. Тогда они с Ксрн знали друг друга. Сражались плечом к плечу. Но спустя столько времени он уже не был уверен, что знает её.

Поэтому Клбкч тщательно подбирал слова:

— Когда я узнал, что ты прибыла, чтобы лично проследить за успехами Уля Лискора, я решил, что ты здесь, чтобы приказать мне вернуться к Великой Королеве.

Если бы у Ксрн были брови, она бы их вскинула. Вместо этого её мандибулы дёрнулись и в хаосе огней в её глазах появился жёлтый оттенок.

— Интересная мысль. Почему ты так решил?

— Мне небезызвестно желание Великой Королевы заполучить меня в роли её Прогнугатора, Ксрн.

— И ты полагаешь, что меня послали только для этой цели?

Он покачал головой.

— Разумеется нет. Но она бы не послала тебя, если бы у неё не было скрытых мотивов. Мне известны её убеждения относительно работы моей Королевы с Личностями.

— Она не одинока в этом отношении. Но ваша работа действительно достигла многого.

Клбкч кивнул. Антиниумам скромность была чужда.

— Это начало. Антиниумы никогда не создавали подобных... Личностей. Я считаю, что ты понимаешь их ценность. Но вернусь к сути дела. Разве Великая Королева не послала тебя с инструкциями относительно меня, Ксрн?

Вместо ответа Ксрн уставилась на одну из стен. Смотреть там было не на что, кроме грязи, но это уже само по себе говорило о многом. Клбкч бывал в других Ульях. Он знал, что некоторые из них построены из камня, другие — укреплены и их стены уплотнены. Другие Ульи были грандиознее, больше. Там у Королев были свои элитные воины и они соответствующим образом модифицировали своих Рабочих и Солдат. Но Клбкч был уверен, что надежда антиниумов заключалась именно в этом Улье.

— Клбкч, ты знаешь, чем я занималась последние два десятилетия?

Он покачал головой.

— Полагаю, выступала в качестве помощника и советника Великой Королевы?

— Да, это моя обязанность. Продолжай.

— Сражалась? Обороняла? Вела переговоры с другими Королевами и Прогнугаторами?

Ксрн вздохнула.

— Ты неоригинален.

— Я предпочитаю не заниматься спекуляциями. Необоснованные утверждения отнимают много времени, и я стараюсь воздерживаться от участия в них. В этом отношении ты напоминаешь мне моего партнёра.

— Дрейкам есть чему нас поучить.

Клбкч кивнул.

— Да. Они умеют искусно тратить время впустую.

— Верно.

Ксрн снова замолчала. Она подняла руку, и Клбкч увидел, как она проделала трюк, который часто проделывала, когда размышляла. Пока Ксрн смотрела на свою ладонь, на её панцире образовались крошечные ледяные шипы. За льдом погнался огонь, и образовавшиеся вода и пар закружились... но не вверх, а вниз, вокруг её руки, собираясь в тучи, пускающие молнии, которые трещали и ударяли в материализовавшиеся каменные осколки, которые в свою очередь плавилась в магму...

Клбкч отвёл взгляд и уставился на лицо Ксрн. Она действительно не изменилась. Как и раньше, он не мог прочесть её выражение лица. Ксрн постучала пальцами по простому деревянному столу Клбкча, и вихревые потоки стихий хлынули на него, обжигая и обмораживая прочное дерево. Клбкч невозмутимо наблюдал за происходящим. Новый стол не будет проблемой. Средства Улья позволят ему в один миг купить хоть тысячу столов, если

понадобится.

— Я была занята, Клбкч. Не всегда муторной работой. Прошло много времени, но, полагаю, ты помнишь первую войну с крелерами?

Клбкч кивнул, бессознательно сжав одну руку в кулак.

— Помню.

— Поистине дорогостоящая серия столкновений. Но за прошедшее время я участвовала в нескольких других наступлениях. В какой-то момент нам пришлось помогать Бронированным Антиниумам в борьбе с гигантскими кретами. Полагаю, ты с знаком с этой угрозой?

В некоторых отношениях они были даже хуже крелеров. В голове Клбкча промелькнуло воспоминание о том, как огромная тварь, в семнадцать раз больше самого крупного Солдата, прокладывала себе путь через туннель, пожирая Рабочих и за один укус перегрызая Солдат...

— Я сталкивался с ними. И я знаком с битвами, о которых ты говоришь. Моя Королева обсуждала возможность послать войска для помощи в сражениях.

— В этом не было необходимости. Но подобные столкновения естественным образом уменьшили нашу военную мощь. Если бы мы столкнулись с ними во время последней войны или обнаружили Пещеры Пожирания в тот же период, ситуация для нас была бы гораздо хуже.

— Я не знаком с Пещерами Пожирания, хотя помню, что слышал отчёт на эту тему. Что это была за опасность?

— Паразиты. Они заразили более сорока процентов улья Тихих Антиниумов, прежде чем мы смогли их уничтожить.

Клбкч медленно кивнул. Он не поёжился, но при мыслях о паразитах ему показалось, что под его панцирем что-то ползёт.

— Ужасная потеря прогресса.

— Так и есть.

Ксрн снова пожала плечами, словно уничтожение почти половины Рабочих и Солдат Улья её совсем не волновало. Однако затем она пристальнее уставилась на Клбкча:

— Мы проходили через гораздо худшие битвы. Однако то, что Ульям приходится отчаянно бороться с каждой возникающей угрозой — и с теми, которые появятся в будущем, когда Ульи продолжат расширяться, — само по себе говорит о многом.

Ревелантор склонил голову.

— Да. Это достойно сожаления.

Малая Королева внимательно наблюдала за антинумом напротив себя. Она наблюдала за Клбкчем, как и он за ней. словно незнакомцы, сидящие напротив друг друга.

— Но это не имеет значения. Ульи продолжают расти, несмотря на эти неудачи. И благодаря этим испытаниям я вернула себе почти все потерянные уровни.

Клбкч в удивлении поднял взгляд. Он и не думал об этом. Вернуть себе былую силу при его текущей слабости было для него лишь мечтой. Но Ксрн была другой. Она умерла лишь один раз.

— Если это так, то Великая Королева, несомненно, будет рада этой новости. Наличие подобного актива также повлияет на её мнение об объявлении войны в третий раз.

— Возможно. Но я не сообщала ей о своих повышениях в уровне в течение долгого времени.

Клбкч замер.

— Почему?

И снова Ксрн проигнорировала его вопрос. Она ещё раз оглядела маленькую комнату Клбкча. В ней было всего несколько предметов. Стулья — на самом деле второй стул пришлось принести, чтобы Ксрн было где сесть, — письменный стол, где хранились важные документы, и новое дополнение: вешалка. На ней не было пальто, но вокруг одной из ручек был аккуратно намотан чёрно-красный шарф.

— Клбкч, я пришла сюда вопреки желанию Великой Королевы. Она бы предпочла, чтобы группу возглавил один из двух Прогнугаторов. Скорее всего, Терск. Она знает о... недостатках Пивра. Его многочисленных недостатках, я бы сказала. Великая Королева недолюбливает эту вредоносную личинку так же, как и я.

Клбкч кивнул. В этом вопросе он, Ксрн и Великая Королева сходились во мнении.

— Я не могу понять, почему Королева Летающих Антиниумов считает его действия уместными.

— Она непостоянна. Но ни один Прогнугатор, созданный с момента прибытия на континент, не был даже близок к достойному. Ты это знаешь, Клбкч. Ты и я... и, возможно, Вримвр — единственные компетентные Прогнугаторы. Великая Королева предпочла бы, чтобы ты вернулся в её Улей, но она знает о твоих обязательствах. Одно при этом она не хотела, чтобы я уходила.

— Так почему же ты ушла?

— Потому что это был единственный предлог, который позволил мне тебя навестить. По правде говоря, я не думаю, что Великую Королеву волнует, смог ли ваш Улей создать Личностей или нет.

Это стало для Клбкча неприятным сюрпризом, который, как он знал, сильно расстроит его Королеву. Антиниум положил руки на стол и подтянулся ближе со стулом:

— ...У меня сложилось впечатление, что наши усилия были признаны, даже если они не были полностью приняты другими Ульями. Мы годами работали ради этой цели. Ты, разумеется, видишь преимущества нашего прогресса?

— Терск видит. Возможно, его Королева тоже увидит. Однако королеву Тихих Антиниумов это не волнует. Она не отправила посланника. Великая Королева внесёт предложение, но остальные Королевы последуют её примеру. Клбкч, они могут признать использование Личностей, но не станут считать, что они необходимы для Ульев.

— Они ошибаются.

Клбкч сам удивился эмоциям, прозвучавшим в его голосе. Он встал.

— Если Великая Королева не верит, расскажи ей об Ананде и Белграде. Расскажи ей о Бёрде и о классе Гарри! Отдельные Личности могут быть ресурсоёмкими и незаменимыми, но они могут принести гораздо больше пользы, чем батальон Солдат, если их правильно использовать. Антиниумам нужны лидеры.

— Они ответят, что для этого существуют Прогнугаторы.

— Ты имеешь в виду такие, как Терск и Пивр?

Голос Клбкча был холоден. Он кивнул в сторону открытого дверного проёма. Два других Прогнугатора всё ещё находились в Улье. Терск, несомненно, наблюдал или помогал в битвах с монстрами из подземелья. Пивр... скорее всего, раздражал.

— Они не те, кто нужен Ульям. Терск ещё приемлем, но он едва ли высокого уровня. И если он падёт, армия будет зависеть от Королевы, которой придётся управлять с очень далёкого расстояния. И они оба не приспособлены к войне. Солдатам нужен настоящий лидер, который способен взять на себя командование. Несколько лидеров, чтобы их нельзя было избирательно уничтожать, как это было в двух последних войнах!

Он был эмоционален, он знал. Но Клбкч столько времени утверждал одно и то же, и, судя по всему, Королевы не изменились... Тем не менее Ксрн кивнула:

— Ты прав. Но Королевы не согласятся с твоим утверждением, Клбкч. Они и в прошлом не принимали его, а их сознание трудно изменить, за исключением твоей Королевы. Проблема в том, что они не знали Галука. Вернее, они знают лишь его копии. Они не считают, что они

обладают моралью. Они относятся к Солдатам и Рабочим как к несокрушимым существам, не способным на отчаяние или страх.

Клбкч кивнул. Он знал Галука. Королевы тоже знали о нём, но не так, как Клбкч. Галук-Строитель испытывал сильные эмоции. Но при этом он никогда не ломался, не сдавался до самого конца.

Ксрн продолжила:

— Их мнение в основном верно. Эти... фрагменты обладают его стойкостью. Но они лишь несовершенные копии оригинала как в теле, так и в разуме. Королевы считали, что нет смысла наделять их индивидуальностью, если это вообще возможно.

— Как и ты.

Клбкч откинулся на спинку стула, вспоминая. Он пристально уставился на Ксрн:

— Ты была того же мнения и проголосовала против этой попытки. Ты изменила своё мнение?

Ксрн покачала головой.

— Я голосовала против этой меры не по этой причине.

Антиниумы никогда не называли друг друга лжецами. В этом не было ни смысла, ни причин. Клбкч резко щёлкнул мандибулами, делая глубокий вдох.

— Объясни.

— Я считала, что нет смысла давать имена мёртвым. Я думала, что мы завоюем этот континент в первой войне, а потом во второй и выполним свой долг ещё годы назад без необходимости в создании Личностей. Я ошибалась.

Клбкч тяжело откинулся на спинку стула. Ксрн только что поддержала всю проделанную им работу, уступив в споре, который держался более десяти лет.

— Я был прав.

Она улыбнулась ему, приподняв мандибулы. Антиниумы не скрывали того, когда ошибались.

— Да.

Но затем Ксрн замолчала, погружившись в раздумья. Она уставилась на стол Клбкча, который всё ещё был охвачен войной стихий. Антиниум взмахнула рукой, и огонь, лёд, вода и молнии — всё это вмиг исчезло, оставив после себя заметно обветрившуюся деревянную поверхность.

— Ты был прав, Клбкч. Эти Личности очень ценны. Если мы вступим в войну в третий раз, они вполне могут изменить исход конфликта.

Клбкч раскрыл мандибулы, с нетерпением упоминая вторую часть своего старого аргумента:

— Если нам понадобится снова вступать в войну. Как я уже говорил...

— Да, если. Если у нас не останется выбора, кроме как захватить континент, вытеснив дрейков, гноллов и людей. Я начинаю приходить к твоему мнению и в этом вопросе.

Это было всё, что Клбкч хотел услышать. То, что хотела услышать его Королева. И всё же... почему Ксрн сейчас разговаривала с ним здесь, а не сказала об этом его Королеве? Он выдержал паузу.

— Почему? Почему ты поверила в это сейчас?

Ксрн выдержала паузу в третий и последний раз, и Клбкч понял, что они подошли к самой сути их разговора. Кровь в его теле побежала быстрее.

— ...Помнишь ли ты, Клбкч, сколько времени прошло с тех пор, как мы прибыли на этот континент? Нет-нет, не отвечай. Это бессмысленный, человеческий способ спрашивать. Я знаю, что ты помнишь. Более двух десятилетий. И за это время мы отстроили наши Ульи. И всё же, Клбкчхецайм. И всё же. За все это время не родилось ни одной новой Королевы.

Сердце Клбкча замерло.

— Ни одной?

Антиниум покачала головой.

— Ни одной.

Клбкч попытался придумать ответ на это:

— У Королев есть время. Если они продолжают свои попытки...

— Проблема не в этом, Клбкч. Дело не в том, что они пытаются создать новых Королев и терпят неудачу. Дело в том, что они полностью отказались от попыток.

Эти слова отбросили Клбкча назад, словно удар. Антиниум едва не потерял равновесие на стуле.

— Нет.

Глаза Ксрн были неподвижны, единственными цветами в них были темнота и оттенки синего с серым.

— Да. Они не пытались.

— Но они, разумеется, понимают...

— Они не хотят пробовать. Или боятся. Всё это время я, как и ты, верила, что Великая Королева уделяет этому вопросу первостепенное внимание. Но я узнала, что она отказалась от попыток вернуть это знание. Новых Королев не будет, Клбкч.

— Но они должны быть!

Клбкч встал, возмущённый и испуганный. Он уставился на Ксрн.

— Мы не можем расширяться, если новых Королев не будет! Ульи имеют предел расширения, особенно если у них только одна Королева и ни одной под-Королевы! А без Сети Юнитасиса наши армии...

— Неполноценны. Медленны. Я знаю, Клбкч. Я спорила с Великой Королевой по этому поводу бесчисленное количество раз. Но она отказывается пробовать. Она боится.

— Чего? Неудачи?

— Успеха. Того, что её заменят, как я думаю. Или, возможно... нет, я не могу понять всех её мотиваций. Но тех, что ты знаешь, достаточно.

Так оно и было. Это меняло всё, что Клбкч думал об Ульях. Антиниум опустил голову и тихо произнёс:

— Позволь мне поговорить с моей Королевой. Она может попытаться...

— Вопреки запрету других Королев? У неё нет ресурсов. Ульи ей в них отказали. Я вообще удивлена, что ей удалось изменить твою форму, не говоря уже о том, чтобы тебя воскресить.

Клбкч помедлил. Он собирался поделиться глубокой тайной, но Ксрн выкладывала свои секреты открыто. Он чувствовал себя обязанным сделать то же самое.

— Необходимые реагенты можно... получить. Это сложно, но возможно. Если покупать у [Алхимиков], то...

Малая Королева покачала головой.

— Успех маловероятен, Клбкч.

Ревелантор почувствовал искру гнева. Она была горячей и яростной. Но рядом с ней горело отчаяние.

— И что тогда? Мы должны отказаться от нашего будущего?

— Вовсе нет. Как ты думаешь, почему я здесь? Нет, Клбкч, я пришла сюда именно из-за нашего будущего, используя Личностей как предлог. На самом деле я пришла сюда именно из-за них. Если бы не они, я бы до сих пор находилась в улье Великой Королевы, пытаюсь самостоятельно создать Королеву.

— Ты пыталась...

— Неоднократно.

В голосе Ксрн сквозила усталость. Она провела пальцем по столу Клбкча, оставляя огненный след.

— Я сжигала то, что создавала. Я не могу этого сделать. Возможно, твоя Королева сможет, возможно, нет. Ты в любом случае должен сообщить ей эту информацию. Но моя идея более прямолинейна. У нас должно быть больше королев, Клбкч. Мы должны перестать бежать, перестать фокусироваться на бессмысленных сражениях. Мы находимся здесь уже два десятилетия, а Ульев уже почти не осталось. Это не входило в наши планы.

— Нет, не входило.

Клбкч почувствовал усталость. Они действительно потерпели неудачу. Но глаза Ксрн загорелись, и в них вспыхнула искра белого, золотистого света. Во тьме вспыхнула надежда.

— Мы не можем оставаться здесь с несовершенными Королевами, которые остаются разрозненными. Без надежды на восстановление нашего народа. Мы должны вернуться домой, Клбкч. Мы должны восстановить наши утраченные знания.

— Ты же не имеешь в виду...

Взгляд Ксрн почти ослепил Клбкча. В его глубине пылал чистейший голубой свет непоколебимой решимости, смешанный с золотым и оранжевым отблеском ярости.

— Да. Мы должны вернуться в Рхир.

В последующие минуты молчания Клбкч обдумал тысячу вариантов ответа... от отрицания до недоверия и согласия. В конце концов он просто спросил:

— Как?

Ксрн улыбнулась. Она встала, положив руку на стол Клбкча. Дерево начало меняться, и из него стали подниматься маленькие фигурки из цветных огоньков, которые маршировали, собираясь в группы по мере того, как антениум говорила:

— Ударный отряд. Несколько тысяч Солдат и Рабочих... элиты, если их удастся заполучить. Но самое главное — группа Личностей, способных вести и сражаться автономно. Помнишь экспедиционные отряды прошлого?

Клбкч медленно кивнул. Как он мог не помнить? Он ведь лично возглавлял многие из них, как и Ксрн...

— Да.

И тут он собрал всё воедино. Мандибулы Клбкча резко сомкнулись.

— Так вот почему ты пришла сюда. Тебе нужны Личности, которых произвёл мой Улей...

— И как можно больше, если возможно. Более высокого уровня, разумеется. Я могу привлечь специализированные модификации из других Ульев. Возможно, убедить других Прогнугаторов, например Терска. Есть вероятность, что его удастся убедить прислушаться, несмотря на то что он ещё не знает правды. Но мне всё равно нужны те, у кого есть уровни. Тебя одного не хватит, Клбкч, учитывая, как ты ослаб. А Вримвр...

— Ты послала за ним Зела. Если он умрёт или если Шивертейл погибнет, пытаюсь отомстить за генерала Ссериса, это спровоцирует войну...

— Возможно. Но я думаю, что Шивертейл победит и война не начнётся, если я поговорю с Великой Королевой. Я думаю, что смерть может привести Вирмвра в чувства, поэтому я и рассказала о нём генералу Шивертейлу.

Клбкч выдержал паузу.

— Почему? Что не так с Вирмвром?

Ксрн спокойно посмотрела в глаза Клбкча.

— Я думаю, он сошёл с ума. Как и его Королева. Но сейчас это неважно, Клбкч. Королевы, Ульи... все антинуумы в Лискоре — это не то, на чём нам нужно фокусировать внимание. Отправиться в Рхир и вернуться с Королевой или знанием, как её создать, — только это спасёт нас всех.

Клбкч заглянул в глаза собеседницы и положил руку на рукоять своего меча, крепко сжимая её.

— Ты всё ещё думаешь, что они живы, не так ли?

— Они поклялись сражаться тысячу лет, если это будет необходимо. Думаю, они продолжают сражаться, веря в нас. Но мы подвели их, Клбкч. Теперь мы должны вернуться.

— Через океан. Где мы потеряли всё.

Ксрн кивнула. Они с Клбкчем замерли, вспоминая. Вспоминая катастрофу, штормы... Её пальцы дёрнулись, и вниз брызнула вода, но мерцающие фигурки на столе были в безопасности, защищённые воздушным пузырьком.

— Мы извлекли уроки из наших неудач. На этот раз мы научимся мореходству, и я изучила заклинания, которые помогут нам пересечь океан. Если мы высадимся в Рхире...

— То нам придётся пробиваться с боем. Мимо Страдающего Короля и Короля Демонов.

— Если понадобится.

— А потом... если выжившие ещё остались, мы возьмём Королеву?

— Младшую, обладающую необходимыми знаниями, да. Если мы сможем привезти её обратно...

— Шансы ужасно низки.

Клбкч уставился на план, который Ксрн набросала у него на столе. Антиниум кивнула.

— Но это возможно, Клбкч. Тем более с твоими Личностями. [Стратеги], которых ты помог создать — Белград и Ананд, — они будут бесценны. Я собиралась использовать вместо них копии Прогнугаторов, созданные Великой Королевой, но эти Личности гораздо оригинальнее, гораздо способнее.

Клбкч потрясённо уставился на Ксрн. Он встречался с Прогнугаторами, приставленными охранять её. Они были созданы с такой же формой, как и Ксмвр, но они, как и он, оставались

неполными, глубоко несовершенными версиями того, чем должны были стать.

— Ты побудила её повторить те эксперименты?

— В то время это был мой единственный выход. Это наша последняя надежда, Клбкч. Я буду добиваться её успеха любыми доступными мне средствами.

Ксрн не защищалась. Она просто объясняла. И она смотрела на Клбкча с надеждой во взгляде.

— Потребуется долгая подготовка, Клбкч. Годы... возможно, ещё одно десятилетие, если начнётся война. Но это единственный способ выжить, который я вижу. Ты присоединишься ко мне или останешься здесь?

Клбкч выдержал паузу. Он уставился на свой стол, а затем поднял взгляд на Ксрн. Он чувствовал, как в его груди нарастают эмоции, и ощущал два меча, висевшие у него на боках. Антиниум медленно покачал головой. Ксрн потрясённо уставилась на него, но Клбкч не имел в виду отказ:

— Нет. Это произойдёт раньше. Мы совершим это путешествие, Ксрн. В своё время. Не только с антиниумами. Возможно... да, возможно, мы сможем дополнить твой план.

Золотое пламя. Глаза Ксрн загорелись, словно солнце. Она положила руку на плечо Ревелантора, когда он встал. Клбкч смотрел на антиниума напротив себя и понимал, что сейчас он чувствует себя более цельным, чем когда-либо за долгое-долгое время.

Двое из Сентениумов стояли вместе. Один из них изменился в теле, а другая нет. Но внутренне они стали другими. Другими — и в то же время нет. Потому что они помнили. Они пришли на этот континент не для того, чтобы просто жить и умирать на нём. Это знание криком отозвалось в душе Клбкча. Королевы знали, что они пришли сюда не для того, чтобы просто рыть Ульи и создавать из них насмешки над тем, чем они были! Они пришли сюда, чтобы вернуться! Они отступили, чтобы затем снова сражаться!

— Мы вернёмся.

Это был шёпот, обещание. Ксрн посмотрела на Клбкча:

— Ты сказал, не только с антинуумами? У тебя действительно есть союзники, которым ты можешь доверить наш секрет?

— Как минимум один. — Клбкч подумал о Риоке, прежде чем продолжить: — Но даже если у нас не будет союзников, у нас будет больше Личностей.

— Как? Я до сих пор не знаю, как ваш Улей их производит. Твоя Королева не дала мне прямого ответа.

— Это потому, что она не знает. И я тоже не знаю.

Неверие, зеленоватая полоска цвета, пробивающаяся сквозь золото.

— Как ты можешь не знать?

Клбкч улыбнулся. Он сел, жестом пригласив Ксрн сделать то же самое.

— Надежда есть. Всё изменилось. Эти последние события, Личности... всё это связано с одним человеком. Если мы хотим, чтобы твой план удался, если мы хотим преуспеть, мы должны сосредоточиться на одном человеке.

— На ком?

Ксрн пристально уставилась на Клбкча. Он посмотрел вверх, на потолок, в сторону поверхности.

— Всё началось с молодой человеческой девушки. Ты с ней знакома. Её зовут Эрин Солстис, и она родом из другого мира...

Эрин Солстис сидела в своём трактире и смотрела на антинума перед собой. Она была [Волшебной Трактирщицей] 30-го Уровня, единственной владелицей Блуждающего трактира, который по совместительству являлся её домом, и в данный момент была очень озадачена.

— Дай мне прояснить ситуацию. Ты любишь птиц.

Сидящий за столом напротив девушки антинуум по имени Бёрд кивнул. Он неловко сидел на краешке стула, пока на столе покоились короткий лук и несколько самодельных стрел. Эрин окинула их взглядом. Судя по всему, антинуумы нечасто пользовались стрелковым оружием, поэтому Бёрду пришлось взяться за изготовление собственных боеприпасов.

Трактирщица вновь подняла взгляд на антинуума:

— Но ты убиваешь птиц. То есть охотишься на них.

— Да. Я убиваю птиц.

— Но ты любишь птиц.

— Да.

Эрин сделала паузу и почесала голову. В этот момент кто-то поспешно подскочил к столу:

— Мистер Бёрд? Ещё стакан сырых яиц?

— Да, пожалуйста.

Бёрд повернулся, приподняв мандибулы, когда Лионетта осторожно протянула ему кружку, наполненную сырыми яйцами. Пятью разбитыми яйцами, как Бёрд и просил. Лионетта улыбнулась антинууму, а затем поспешила прочь, пока он не начал их пить.

Эрин с легким отвращением наблюдала за тем, как Бёрд деликатно поднёс к мандибулам блестящий желток.

— Я очень благодарен. Я должен предложить больше монет сейчас? У меня их много.

— Нет, ты можешь заплатить позже. Дай я опять проясню ситуацию. Ты любишь птиц, но при этом ты их убиваешь.

Бёрд кивнул.

— Да. Стрельба в птиц приносит удовольствие.

Эрин уставилась на него. Не то чтобы Бёрд, один из антиниумов-Личностей, живших в Улье под Лискором, ей не нравился... На самом деле он ей очень даже нравился. Он, а также четверо других антиниумов: Белград, Ананд, Гарри и Паун — были единственными выжившими из группы антиниумов-Рабочих, которые отдали свои жизни, чтобы защитить её, когда на её трактир напала нежить.

Просто Бёрд был странным. Даже по меркам антиниумов. Паун считал его странным, Ананд и Белград соглашались, а Гарри... Эрин не имела возможности толком пообщаться с Гарри, но антиниум точно упоминал о странностях Бёрда, когда помогал ей на рождественской вечеринке.

Сейчас девушка просто пыталась понять антиниума напротив себя. Вот только у неё ничего не получалось. Эрин потёрла голову.

— Ладно, ладно. Тебе нравятся птицы. Но ты их убиваешь. Бёрд, я не знаю, как бы это сказать, но обычно никто не убивает то, что ему нравится.

Антиниум выглядел озадаченным и опустил свою кружку.

— Но какой смысл убивать то, что тебе не нравится?

Эрин открыла рот. Затем закрыла его и запустила руки в волосы.

— Знаешь что? Как насчёт того, чтобы мы вернулись к вопросу, чем ты занимаешься каждый день.

Бёрд дружелюбно кивнул.

— Я стреляю в птиц.

— ...И всё? Ты больше ничем не занимаешься? У тебя есть... обязанности в Улье, как у Пауна, Ананда или Гарри?

Антиниум выдержал паузу, задумавшись.

— Я поставляю в Улей ресурсы, в основном в виде съедобных припасов. В среднем за день я приношу доход, примерно равный 261% от труда среднестатистического Рабочего, что оправдывает моё существование. Я также считаюсь военным активом неопределённой ценности и обладаю особыми качествами, которые считаются важными для Улья в данный момент из-за моей природы как Личности и уровня. Таким образом, благодаря моему уникальному классу, мне разрешено действовать автономно.

Эрин уставилась на антиниума. Сидевшая под столом Мрша подняла голову и ударилась о стул Трактирщицы. Лионетта повернулась к сидящим, протирая грязный стол. Бёрд огляделся по сторонам и пожал плечами.

— Это значит, что я могу свободно охотиться на птиц. Ревелантор Клбкч так сказал.

Эрин обвела взглядом трактир. Кроме Мрши, Лионетты и Бёрда, в нём сейчас никого не было. Все её постоянные гости отсутствовали. Авантюристы и один [Генерал] не часто задерживались в трактире. Девушка глубоко вздохнула.

— Понятно. Ты стреляешь в птиц. Это круто.

— Я охочусь весь день. Иногда всю ночь.

— Ясно. И что ты делаешь с птицами, которых подстреливаешь?

— Я приношу их в Улей.

— О. И всё?

Бёрд заколебался. Он обвёл взглядом помещение и понизил голос. По молчаливому жесту Бёрда Эрин наклонилась поближе к нему. Антиниум выглядел виновато, когда тихо признался:

— Иногда... я ем подстреленных птиц, вместо того чтобы приносить их в Улей.

Эрин уставилась на своего собеседника.

— Ладно.

— Когда я голоден, — уточнил Бёрд всё таким же виноватым тоном.

Эрин медленно кивнула.

— Так, эм, ты их готовишь?

— Нет.

— Погоди, ты ешь их сырыми?

— Они хрустящие. Местами. Местами не хрустящие.

— Но сырыми...

Эрин опустила взгляд, когда Мрша высунула голову из-под стола. Гнолл, похоже, не имела ничего против предпочтений Бёрда в сыром мясе. Антиниум кивнул.

— Иногда я бросаю их в огонь. Вкус становится другим. И цвет тоже.

У Эрин возникло ощущение, что Бёрд готовил еду, буквально бросая мёртвых птиц в огонь. Трактирщица вздохнула.

— Ладно, но ты же знаешь, что их можно приготовить правильно? Ну, знаешь, порубить? Зажарить? Запечь?

— Если я приношу их в Улей, они перерабатываются в пасту. Это невкусно.

— Перерабатываются... ты имеешь в виду в ту гадость, которую, по словам Пауна, едят все антиниумы?

Бёрд кивнул. Эрин попыталась представить себе, как мёртвая птица превращается в пасту, и содрогнулась.

— Ладно, может, ты и прав. Но если готовить будешь ты...

— У меня нет нужных Навыков.

— Но ты можешь научиться... Вообще-то, подожди. У меня есть идея получше. Почему бы тебе не пронести своих птиц мне, и я их для тебя приготовлю? Бесплатно!

Бёрд уставился на Эрин так, словно она была гением.

— Вы приготовите для меня птиц?

Девушка ухмыльнулась.

— Ага! И я могу сделать их очень вкусными. Я могу добавить немного лимона, чуток соли и перца, сделать подливку... Попробовав мою стряпню, ты уже никогда не вернёшься к сырым птицам!

Насколько Эрин могла судить, пусть Бёрд и не пустил слюну, но язык тела антениума явно показывал, что он очень заинтересовался этим предложением. Но затем Бёрд сник и его антенны обвисли.

— Ах. Но у меня мало монет. Не хватит, чтобы постоянно есть приготовленных птиц.

— Это не проблема! — поспешила успокоить приунывшего Бёрда Эрин.

Девушка подумала и указала на туго завязанную сумку, которую антениум принёс в трактир.

— Ты ведь охотишься на птиц каждый день, так? Даже зимой?

— Да. Я подстрелил многих.

— Ну тогда... если ты дашь мне несколько, то я приготовлю столько, сколько ты захочешь! Так и я что-то получу, и ты что-то получишь! Как тебе такая сделка?

Бёрд обдумал это.

— Это хорошая сделка. Я согласен. Спасибо, мисс Эрин.

Девушка улыбнулась антинину, когда тот потянулся за своей сумкой.

— У меня есть птицы с собой. Могу я дать вам несколько сейчас?

— Ну конечн...

Эрин прервалась, когда Бёрд развязал узел, удерживающий сумку закрытой. Сидевшая под столом Мрша вскрикнула, а Лионетта в другом конце зала подавилась воздухом. [Принцесса] зажала рот рукой, а Эрин едва не упала со стула, когда Бёрд вытащил из мешка мёртвую птицу.

Она была мертва. Но проблема была не в этом. Проблема была в том, как долго она была мертва. Запах был... Эрин уставилась на мёртвую дичь и увидела, как на тушке что-то шевелится.

— Вот одна птица. Вы можете её приготовить?

— У... убе...

Эрин пыталась сдержать рвоту и отступить назад, избегая протянутой руки Бёрда. Мрша рванула прочь, когда что-то упало на стол и начало извиваться.

— Убери это!

Бёрд выполнил просьбу с растерянным видом. Эрин заставила его сначала завязать сумку, а затем выкинуть её в снег, прежде чем попыталась объяснить разницу между свежееубитой птицей и гниющей, пролежавшей в мешке две недели.

— Значит, я должен приносить свежую птицу?

— Да! Разве твой Улей тебе об этом не говорит?

— Свежесть не имеет значения. Эти птицы пригодны для переработки.

— Они... Да ты шутишь.

Бёрд уставился на Эрин. Девушка уставилась в ответ. Она подумала об извивающихся личинках и прикрыла рот.

— Ладно. Ого. Неудивительно, что Клбкч ест здесь, а не в своём Улье. Бёрд? Птицы мне нужны... свежие. Ты можешь сохранить их во льду и сразу приносить мне... Но если они старые, то носи их в Улей, хорошо? И не... не смешивай старых птиц с новыми, ясно? Я всё тебе объясню, но не приноси в мой трактир гнилых птиц, ладно?

Бёрд серьёзно кивнул, при этом явно не понимая ход мыслей Эрин.

— Это важная проблема?

— Да!

После ухода Бёрда Эрин Солстис стояла у стола и усердно оттирала его поверхность мыльной водой. Она избегала приближаться к оранжевой извивающейся личинке, пока та внезапно не схватила мелькнувшая из-под стола белая лапа.

— Мрша! — крикнула девушка, когда белошёрстный гнолл рванула прочь, торжествуя держа извивающуюся личинку.

Эрин бросилась за ней, но Лионетта успела первой. [Трактирщица], выдохнув, вернулась к уборке стола, слушая проходящий в полголоса спор:

— Мрша, нет! Ты не можешь её взять. Нет, ты не... не облизывай её! Видишь, какая гадость на вкус? А теперь отдай её мне... Нет, нет, ты не можешь положить её к Аписте. Она в коконе, и я не думаю, что ей нужна компания. Просто отдай её... просто выброси её на улицу в снег, подальше отсюда, хорошо? Вот, хорошая девочка.

Эрин повернула голову, увидев, как Мрша выбежала из трактира. Она также увидела, как Лионетта аккуратно поправила большую миску, стоящую посреди стола в дальнем углу трактира. Девушка ухаживала за Апистой, своим питомцем, следя за тем, чтобы её миска всегда была наполнена маточным молочком и оставалась достаточно тёплой.

Эрин была не против присутствия Аписты, хотя она в целом ненавидела всякие извивающиеся штуки. Технически личинка пчелы, которую Лионетта взяла себе в питомцы, относилась к их числу, и при этом она была... больше? Тем не менее личинка уже была частью трактира, а это означало, что она была ничем не хуже члена семьи. В конце концов, в семье не без урода.

А ещё Аписта росла просто на глазах. За несколько дней, прошедших с тех пор, как Эрин вернулась в трактир, личинка начала окукливаться, сначала превратившись в бесформенный сгусток, который начал с каждым днём всё больше принимать вид пчелы. Скоро она вылупится, Эрин это чувствовала, и тогда...

У Лионетты есть класс [Укротителя Зверей], и она сможет ею управлять. Эрин отчаянно на это надеялась. Но на самом деле Эрин понятия не имела, какой будет пеплопламенная пчела по имени Аписта, когда выйдет из состояния куколки.

Аписта. Это было довольно хорошее имя. По правде говоря, Эрин хотела назвать её Бийонс или Толстячком, но Лионетта остановилась на Аписте, и Эрин пришлось признать, что это логично. Впрочем, не факт, что кто-то, кроме Риоки, понял бы смысл этого латинского имени.

Странно ли владеть трактиром, в котором барменшей работает [Принцесса]? Странно ли, что белошёрстный ребёнок гноллов — пушистых человекоподобных гиен, живущих племенами, — бегаёт вокруг с личинками в лапах? Не было ли немного неловко сидеть с антинумом, одним из человекообразных насекомых, живущих под землёй, и расспрашивать его о том, как он охотится на птиц?

Возможно. Но Эрин уже давно привыкла к подобному. Сейчас она выжала в ведро тряпку, которой пользовалась, и повернулась к Лионетте.

— Как поживает Толс... то есть Аписта, Лионетта?

— Хорошо, Эрин. Думаю, она здорова. Я как бы чувствую это благодаря моим Навыкам!

Лионетта с гордостью немного наклонила миску, чтобы продемонстрировать Эрин твёрдый панцирь растущей пчелы. Эрин кивнула.

— Тебе очень нравятся твои классы, а?

— Я теперь [Укротитель зверей] 3-го Уровня! И [Опекун] 4-го! Я повысила уровень в обоих классах прошлой ночью!

Грудь девушки раздувалась от гордости, и Эрин ей улыбнулась.

— Это правда здорово. Мне кажется, что ты каждый день повышаешь уровень хоть в каком-то классе.

— Я просто хочу научиться всему. Я знаю, что лучше всего выбрать один класс, но...

Лионетта немного приуныла. Эрин принялась изучать её взглядом. Лионетта была [Принцессой]. Она сама говорила об этом Эрин. Но она была принцессой-беглянкой, и к тому же неудачницей, если то, на что девушка намекала Эрин, было правдой. Судя по всему, она была лишь 5-го Уровня в классе [Принцессы], хотя он был у неё всю жизнь.

— Знаешь что, Лионетта? Я думаю, что ты отличная [Барменша]. Ты работаешь здесь всего несколько недель, а у тебя уже 9-й Уровень! Когда ты дойдёшь до 10-го... я, пожалуй, повышу тебе зарплату.

— Ты не обязана...

— Обязана! Я всё это время забывала тебе платить. А ты так много работаешь... Неудивительно, что уровни у тебя растут как сумасшедшие.

Эрин усмехнулась, глядя на зардевшееся лицо Лион. Просто поразительно, как сильно она изменилась по сравнению с той надменной и злой девчонкой, которую Эрин спасла от смерти в снегу. Трактирщица бросила взгляд на окна, пока Лионетта вновь начала возиться с миской

Аписты, продолжая краснеть.

— Кстати говоря... Думаю, для ужина у нас уже всё готово, Лионетта. У нас есть дрова, вода, продукты... Почему бы вам с Мршей не отдохнуть? Ты можешь сводить её в город!

Лионетта подняла взгляд с благодарной улыбкой.

— Правда? Ты уверена? Я могу остаться и присмотреть за трактиром, если нужно...

— Всё в порядке. Никто в ближайшее время не вернётся. И у меня на кухне есть немного супа на всякий случай. Вы двое заслужили отдых!

Эрин помахала рукой, и в этот момент в трактир вернулась Мрша. Белый мех гнолла был припорошён снегом, и Лионетта бросилась её догонять, так как Мрша начала следить по только что вымытому полу. Эрин тем временем отправилась на кухню, чтобы принести Лионетте несколько монет.

Лискор. Этот город находился всего в десяти минутах ходьбы от трактира и был заполнен дрейками, гноллами и большим количеством людей. Это было самое подходящее место, если кому-то хотелось весело провести время, в основном потому, что на пустоши, которая окружала город, пойти больше было некуда.

И у Эрин, и у Лионетты были свои истории с этим городом, пусть у Эрин они были куда более позитивными, чем у Лионетты. По правде говоря, Лион изгнали из города за воровство и поджог магазина.

Не то чтобы изгнание Лионетты отменяли, но благодаря Зелу Шивертейлу, одному из гостей Эрин, который к тому же оказался героем среди своего народа, дрейков, Лионетта всё же могла входить в город, когда ей вздумается.

— Вот немного денег на неделю.

Эрин подошла к Лионетте с горстью монет. Она отсчитала их девушке в руки, дав ей в основном медь и серебро. Однако пальцы Эрин замерли, когда она взяла монету, которая была

значительно больше остальных. Которая не была серебряной, но сияла на свету ярче самого чистого серебра.

— Ой... прости. Не та монета.

Лионетта моргнула, когда Эрин положила её в свой кошель.

— Что это? Она слишком большая для серебряной монеты.

— Это... секрет. Я пытаюсь его разгадать.

Эрин улыбнулась, протягивая остальные монеты. Лионетта моргнула, увидев сверкнувшую золотую монету, и открыла рот, чтобы возразить. Эрин не дала ей этого сделать:

— Это для Мрши! Купи ей что-нибудь хорошенькое и, может быть, ещё одну игрушку, когда будешь ходить по магазинам.

— А чем займёшься ты?

— Я собираюсь заняться бизнесом!

— Если речь идёт о покупках, то этим могу заняться я. Думаю, Криша не будет против...

— Нет, нет. У меня всё схвачено! Иди развлекаться. Это приказ!

Эрин вытолкала Лионетту за дверь, и Мрша радостно запрыгала по снегу. Затем трактирщица подошла к стойке под баром и стала доставать большие банки, наполненные жидкостями разных цветов. Эрин загрузила их в большой мешок, прихватила оставшиеся мелкие монеты для сдачи и также покинула трактир.

— Пора на подработку.

Лискор был полон народу. В основном в нём были дрейки — человекообразные ящерицы, которые ненавидели, когда их называют ящерицами, — и гноллы, у которых, в отличие от Мрши, был коричневый, чёрный, серый или красновато-оранжевый мех, а также недавно прибывшие в поисках богатств люди. Местные последних с распростёртыми объятиями не встречали.

Эрин шла по улицам, улыбаясь прохожим, рассматривая открытую архитектуру зданий дрейков и соблазняясь уличной едой, которую готовили торговцы. Мясо на гриле, шампуры с овощами на пару, обильно приправленные специями, а также новый любимый городской фастфуд — гамбургеры.

Вскоре Эрин добралась до большого здания на главной улице. Через его двойные двери проходил приличный поток людей, гноллов и дрейков. Отличительной чертой посещающих это здание разумных было то, что, в отличие от обычных пешеходов, они в основном были вооружены. Здесь собирались авантюристы, и они носили на себе всё: от кожаных доспехов до начищенных лат и зачарованных мантий.

Гильдия Авантюристов Лискора не была привычна к такому количеству посетителей, поэтому Эрин знала, что если она зайдёт внутрь, чтобы повидаться со своей подругой Селис, то ей, скорее всего, придётся ждать долго, ведь [Администраторы] завалены работой. Но Эрин пришла сюда не для светского визита. Вместо этого девушка опустила на снег тяжёлый мешок, наполненный банками, и размяла плечо. Затем Эрин глубоко вздохнула и подняла одну из банок над головой, держа в другой руке ложку.

— Образцы! Бесплатные образцы! Волшебный суп! Кто хочет попробовать?

Головы повернулись. Взгляды уставились. Эрин старалась не краснеть, размахивая банкой с яркой красно-фиолетовой жидкостью. Девушка чувствовала себя глупо, но она была уже привычна к этому ощущению. Главное — продолжать что-то делать, что-то пробовать.

— Вы! Мистер гнолл? Ой, простите, мисс гнолл... хотите попробовать? Это бесплатно! Попробуйте мой защитный суп! Кто-нибудь хочет попробовать? Он волшебный! Он работает!

Разумные проходили мимо, но некоторые стали останавливаться. Они подходили и разглядывали банку, которой размахивала Эрин. Услышав, что окружающие задают вопросы,

девушка откупорила суп и протянула ложку. Разумные отступили, но продолжили наблюдать. Постепенно вокруг Эрин начала собираться толпа. Внутри Гильдии Авантюристов суматоха незамеченной не осталась, потому что вскоре из дверей выскочило трио дрейков.

У одной из них была ярко-жёлтая чешуя, у другой — светло-зелёная, а у третьей — тёмно-зелёная с белым узором, который тянулся от хвоста вверх по спине, пусть из-за одежды и был виден только хвост.

Дрейк с ярко-жёлтой чешуёй принялась озираться по сторонам.

— Что за шум?

Дрейк с тёмно-зелёной чешуёй указала на Эрин, и все три [Администраторши] переглянулись. Та, что с жёлтой чешуёй, закатила глаза и пренебрежительно дёрнула хвостом, а та, что со светло-зелёной, улыбнулась, увидев лицо Эрин.

— Это та человек.

— Та сумасшедшая? То есть... та, что с гамбургерами?

— Тише ты, Драсси! Это моя подруга. Я вам двоим о ней рассказывала.

Селис зубасто ухмыльнулась, глядя на Эрин. Девушка собрала немалую толпу за считанные минуты. В толпе также виднелись знакомые Селис дрейки, которые недолго любили людей. Они тоже решили остановиться, потому что это была Эрин, та человек, которую они узнавали с первого взгляда, даже если не знали её имени.

Толпа образовала круг, разглядывая разноцветные банки, которыми размахивала Эрин, но пока никто не делал шага вперёд. Селис тоже принялась ждать добровольца. Как бы Эрин ей ни нравилась, но... она не собиралась пробовать её странные супы. По крайней мере, не раньше, чем кто-то другой сделает это первым.

Спустя несколько секунд из толпы вышел доброволец. Это был дрейк-авантюрист из Гильдии. Он выглядел нерешительно, но его спутники подбадривали его. Их было пятеро, и дрейка

выбрали козлом отпущения.

— Э-э, мисс?

Эрин повернулась к авантюристу с широкой улыбкой.

— Здравствуйте! Хотите попробовать образец?

— Образец?

Дрейк выглядел неуверенно. В этом мире подобная реклама не была традиционной, но Эрин широко улыбнулась и объяснила:

— Я демонстрирую свой новый шикарный суп! Он волшебный, и я продаю его в своём трактире. Хотите попробовать?

Дрейк сглотнул. У него была чёрная чешуя, и он был немного ниже Эрин.

— Что... что он делает?

Эрин с гордостью указала на банку с красно-фиолетовой жижей в своих руках.

— Это защитный суп! Я его так называю. Или, может, суп толстой кожи? Нет, звучит не очень. В общем, он сделает вашу чешую крепкой!

Дрейк смотрел на банку со всё возрастающим скептицизмом, пока Эрин опускала в неё огромную ложку... вернее, целый половник. Авантюрист покосился на своих друзей и на толпу, но отступить было поздно.

— Его нужно просто выпить?..

— Ага! Не волнуйтесь. Он сладкий!

Дрейк осторожно высунул язык, попробовав жидкость на вкус, и его глаза широко распахнулись.

— Он действительно сладкий!

Толпа зрителей наблюдала, как дрейк медленно выпил суп. На вид он был не очень аппетитным, и дрейк скорчил гримасу, пробормотав что-то про грибы, но тем не менее он проглотил всё. Окружающие принялись ждать, а дрейк всё стоял и стоял, пытаясь сдержать тошноту, но никак заметно не изменяясь.

Спустя несколько мгновений авантюрист кашлянул и взглянул на Эрин.

— Нужно ждать или?..

— Он должен начать действовать уже сейчас! Ладно, подождите секунду...

Эрин отвернулась, чтобы отложить банку и ложку. Когда она повернулась обратно, в руках у неё был кухонный нож.

— А сейчас я вас уколою.

Круг зрителей внезапно и очень быстро сделал шаг назад. Дрейк с чёрной чешуёй тоже отступил, вскинув руки.

— Стоп! Мисс человек, я на это не соглашался!

— Не волнуйтесь! Вам будет ни капельки не больно! Благодаря моему супу я не смогу вас порезать.

— Я... предпочту не рисковать. Я не чувствую никаких изменений.

— Ну же, просто укол...

Эрин приблизилась с ножом наперевес. Дрейк отступил.

— Нет, нет. Я не собираюсь давать себя резать. Извините, но найдите кого-нибудь другого.

Он повернулся и начал уходить, к большому разочарованию толпы. Дрейк направился к своим друзьям, качая головой, пока они просили его вернуться. Эрин несколько мгновений смотрела ему в спину. Затем она сделала шаг вперёд, вскинула кухонный нож...

И пырнула авантюриста.

— А-а-а-а!

Дрейк упал на землю и покатился. Друзья Селис закрыли руками рты, а Селис прикрыла глаза, слыша крики авантюриста:

— Она пырнула меня! Эта сумасшедшая человек пырнула меня!

Он кричал, извиваясь на земле:

— Быстрее! Зовите Стражу! Зовите [Целителя]! Я сейчас умру! Я...

Авантюрист ощупывал свою спину в поисках места, куда Эрин его пырнула. Когда дрейк всё же нащупал его, то внезапно замер.

— Оу.

Все пялились на него. Авантюрист огляделся. Пусть его чешуя была чёрной, но Селис заметила, как на лице дрейка появился лёгкий красный румянец. Он медленно встал и отряхнул с себя снег, стыдливо посмотрев на Эрин.

— Я, эм, в порядке.

— Ну конечно в порядке, глупый!

Эрин рассмеялась, а затем пырнула авантюриста ножом в живот. Сильно. Дрейк вскрикнул и схватился за брюхо, но теперь все окружающие увидели, что крови не было ни капли. На его чешуе осталась небольшая царапина, но не более того.

— А теперь!..

Улыбаясь, Эрин продемонстрировала толпе нож, а затем достала из мешка морковку. Она подбросила её вверх и лёгким движением ножа рассекла корнеплод в полёте на две половинки.

Наступила короткая пауза, а затем толпа разразилась аплодисментами. Эрин, сияя, поклонилась.

— Спасибо! Кто-нибудь ещё хочет попробовать? Бесплатные образцы! Обещаю, вкус хороший!

— О-о-о, я! Я! — крикнул кто-то из глубины толпы.

Огромная, знакомая Селис фигура начала протискиваться вперёд, выкрикивая:

— Дело Стражи! В сторону! Я Главный Стражник, чтоб вы знали... Хэй, Эрин!

— Рэлк?

Эрин уставилась на ухмыляющегося [Стражника]-дрейка. Тот уставился на банку с красным супом, облизывая губы.

— Он вкусный?

— Да! Хочешь?

Эрин нерешительно протянула Рэлку ложку. Он решительно зачерпнул супа и съел его, не скривившись.

— Сладкий!

Эрин уставилась на Рэлка, который начал разминать мышцы, тыкая когтями в свои бицепсы, пытаясь понять, есть ли эффект.

— Разве ты не должен был говорить: «Разойдитесь, здесь не на что смотреть»?

Дрейк слегка смутился.

— С чего бы мне это говорить? Здесь есть на что посмотреть! Эй, а твоё зелье помогает от сильных ударов?

Эрин помедлила. Она не пробовала бить себя по голове во время ограниченного тестирования своего защитного супа.

— ...Возможно?

— Сейчас узнаем!

Рэлк подошёл к авантюристу и ударил его кулаком в живот. Дрейк с чёрной чешуёй повалился на спину, но благодаря эффекту супа он смог встать на ноги и попробовать нанести Рэлку

ответный удар, от которого тот легко уклонился.

Защита супа Эрин могла быть неизвестной величиной, но, судя по всему, сила удара Рэлка таковой не являлась. Эта демонстрация открыла ворота, и вскоре Эрин опустошила одну банку своего защитного супа, или, как его захотел называть Рэлк, — чешуйчатого супа.

— Потому что это даёт вторую чешую, понимаешь? Смотри! Этого парня теперь ножом не проткнуть!

— Предки! Хватит!

Рэлк гонялся за чёрночешуйчатым дрейком с кухонным ножом, пока Эрин откупоривала банку с синим густым согревающим супом.

Вперёд протиснулась человеческая девушка, чтобы попробовать его первой. По всей видимости, она состояла в команде дрейка с чёрной чешуёй, пусть и не помогала ему до этого. На поясе у неё висел изогнутый меч, на взгляд Эрин похожий на катану. Трактирщица окинула авантюристку взглядом и улыбнулась.

— Хотите попробовать?

— Конечно.

Девушка скорчила гримасу, пригубив суп, но уже через несколько секунд моргнула и начала сбрасывать с себя тяжёлую зимнюю одежду. От её кожи на холодном воздухе шёл пар, и, увидев это, несколько детей стали наперебой вызывать её тоже попробовать.

— Значит, вы продаёте этот... суп? Это зелье для путешествий, так?

— И для борьбы со снежными големами! Готова поспорить, что вы сможете их обнять и они растают!

Эрин сияла. Некоторые другие авантюристы кивали. Один из них, гнолл с несколькими проступающими сквозь шерсть шрамами, оценивающе посмотрел на суп.

— С этим супом я смогу искупаться даже в самом холодном озере, да? А чешуйчатый суп... он похож на дубовое зелье или что-то подобное.

Остальные авантюристы принялись кивать. Девушка с катаной оценивающе посмотрела на банку в руках Эрин.

— Сколько?

Эрин заколебалась, сделала глубокий вдох и попыталась изобразить уверенность. Вот оно. Пора совершить сделку в стиле Октавии!

— Две золотые монеты. Но если вы будете покупать оптом, то каждый четвёртый будет бесплатно. И я...

— Два золотых? — шокированно воскликнули окружающие, отчего Эрин попятилась.

Она максимально быстро заговорила:

— Ладно, ладно, я могу сделать полторы...

— Ты возьмёшь полторы золотые монеты за этот суп?

Авантюристка шокированно пялилась на Эрин. Трактирщица вздрогнула.

— Я могу скинуть цену до одной... но тогда я почти не получу прибыли. Слушайте, если вы купите много, тогда, может быть, я смогу...

Селис не могла продолжать на это смотреть. Она локтями пробила себе дорогу к Эрин,

воскликнув:

— Они имеют в виду, почему ты продаёшь его так дёшево, Эрин? Это слишком хороший продукт, чтобы продавать его так дёшево!

— О!

Трактирщица просветлела, а затем почесала голову.

— Потому что... я могу?

Толпа с подозрением уставилась на Эрин. Девушка вздрогнула и торопливо продолжила:

— Если я продам много, то и заработаю много, так? Если бы я брала восемь золотых, то и продала бы мало!

— Но дубовое зелье сейчас стоит семнадцать золотых, — указал кто-то из толпы на этот факт.

Эрин широко распахнула глаза.

— Ого. Правда? Это... много.

Авантюристы всё ещё пялились на Эрин. Один из них, низкорослый, довольно приземистый человек, указал пальцем на Эрин:

— Вы продолжаете повторять «суп». Значит ли это, что вы не [Алхимик], мисс?

— Нет, я [Трактирщица]. Хотя нет, подождите! На самом деле я [Волшебная Трактирщица], так что всё логично! У меня есть Навык, который даёт мне готовить волшебную еду!

— Я никогда не слышал о такой еде.

Эрин судорожно замахала руками, наблюдая за тем, как во взглядах окружающих стало появляться всё больше скепсиса.

— Это правда! У меня есть Навык! Я могу приготовить еду и сделать её волшебной, если использую правильные ингредиенты! Это как алхимия, честное слово! Но я могу что-то пожарить, сделать суп... это гораздо быстрее и гораздо менее муторно, чем алхимия!

— И вы можете делать такие штуки?

Опытная дрейк-авантюристка указала на полупустую банку супа, которую держала Эрин. Несмотря на то что он пролежал на полке Эрин уже шесть дней, суп всё ещё был горячим и исходил паром. Девушка кивнула, улыбаясь. Авантюристка на секунду задумалась.

— Это несправедливо.

Кто-то другой кивнул.

— Да ты всех [Алхимиков] в городе изживёшь, если будешь так дёшево продавать свои товары!

Эрин выглядела потрясённой и обиженной подобным обвинением.

— Я так не сделаю! И я не умею варить лечебный суп... То есть я пыталась, но так и не поняла как. И мои супы не так хороши, как высокоуровневые зелья. Октавия — она [Алхимик] — так сказала.

— Хорошо, но вы всё ещё продаёте их возмутительно дёшево. Вы хотите сказать, что у ваших супов нет недостатков по сравнению с зельями?

Авантюристка с катаной указала на банку Эрин. Трактирщица помедлила.

— Ну...

Все, не моргая, уставились на неё, особенно те, кто ел её суп. Эрин зашаркала ногой по снегу.

— ...У моих супов есть срок годности. Они не вечны, как зелья.

Окружающие обменялись взглядами. Эрин опустила плечи с виноватым видом. Селис прочистила горло.

— И это всё?

Эрин кивнула.

— Супы хранятся дольше всего, но самых лучших хватает примерно на неделю. Если я готовлю что-то другое, например соте, то оно портится уже через несколько часов. Если только я не храню его в трактире. Там оно не портится, потому что у меня есть Навык.

Гнолл-авантюрист покосился на банки.

— А как оно портится? Взрывается, зарастает грибами или становится кислотным?

— Нет! Ничего плохого не происходит! Ну, от него будет тошнить.

И снова недоверчивые взгляды.

— И это всё?

Эрин заёрзала. Остальные эффекты были в некотором роде чем-то личным и тревожным, и она предпочла бы об этом не вспоминать.

— Не... совсем.

Толпа снова напряглась, готовая к ужасным подробностям. Эрин вздохнула и покраснела.

— Иногда... от них можно плохо ходить в туалет. Очень плохо.

— Плохо ходить в туалет?

Эрин кивнула.

— Очень плохо. Вроде... можно будет спустить штаны и попасть в мишень на расстоянии десяти футов.

Толпа поёжилась. Эрин тоже поёжилась. К счастью, такая реакция была не у неё. Но половину одного из просроченных супов выпила Мрша и...

— А ещё рвота. Иногда она просто тяжёлая, но у меня была реакция, когда меня рвало разными цветами.

Рэлк перестал гонять дрейка с чёрной чешуёй, повернувшись.

— О, радугой?

Эрин вспомнила тот момент своей жизни и решительно покачала головой.

— Точно не радугой. Это на неё точно похоже не было.

— Но это всё? Это единственный побочный эффект? Ваши зелья, то есть супы, через какое-то время портятся и от них тошнит?

— Ага!

Эрин уставилась в землю. На примере Октавии казалось, что врать о своих продуктах так легко... Но Эрин не могла этого сделать. Может, она всё-таки сможет продавать свои супы за одну золотую монету?

Авантюристы в толпе обменивались взглядами. Члены группы дрейка с чёрной чешуёй кивнули друг другу, а затем девушка с катаной прочистила горло. Эрин с надеждой подняла взгляд. Авантюристка принялась нащупывать на поясе кошель.

— ...А вы постоянным клиентам скидки делаете?

Некоторое время спустя Эрин покинула Лискор, перекинув через плечо мешок с двумя пустыми банками и ложкой. Её кошель был пухлым, и Эрин раздумывала, как отпраздновать сегодняшний успех. Может, приготовить что-то горячее с большим количеством мяса? Мрше это понравится. Это всем понравится, но Мрше — особенно.

У Эрин уже были заказы на завтра, и она собиралась поговорить с Октавией о закупке ингредиентов. Но в данный момент девушка просто наслаждалась ощущением прибыли. Это заставляло её чувствовать себя... золотой.

Для Эрин это был очередной обычный день, наполненный интересными и не очень событиями. Это был хороший день, и она улыбалась, возвращаясь в трактир. Однако девушка всё время поглядывала на северо-запад, на дорогу, которая была, можно сказать, заброшена. Сейчас по ней никто не ездил отчасти из-за погоды, отчасти из-за страха перед нападением гоблинов. Но Эрин продолжала смотреть на неё, продолжала искать.

— Ну же, Риока. Почему ты так долго? — пробормотала девушка себе под нос, и её улыбка чуть-чуть сползла с лица.

Ведь несмотря на то что она так много работала, Эрин до сих пор ждала. Ждала друга.

А далеко-далеко, в одном дне пути от Лискора, ближе к Целуму, по дороге бежала девушка. Она не знала о волшебной двери, поэтому бежала по объездным путям, по снегу, опасаясь

монстров, бандитов и скрытых снегом корней.

Она устала, замёрзла и проголодалась. Рядом с ней летела морозная фея. Спустя столько времени Риока Гриффин наконец-то возвращалась. Казалось, прошли месяцы, но Бегунья была уже почти у цели. Оставался всего один день напряжённого бега.

По правде говоря, Риока добралась бы до Лискора раньше, но Рейнольд сбил группу бандитов и сломал ось у кареты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3912975>